На правах рукописи

Бармин Кирилл Валерьевич

Политика Великих держав в Синьцзяне в 1918 – 1949 гг.

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Барнаул – 2005

Работа выполнена на кафедре востоковедения Алтайского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Моисеев Владимир Анисимович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Дацышен Владимир Григорьевич
кандидат исторических наук, доцент Мирошников Сергей Николаевич

Ведущая организация: Иркутский государственный университет

Защита состоится « 27 » января 2006 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 по защите диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02. – отечественная история, 07.00.03. – всеобщая история, 07.00.09. – историография, источниковедение и методы исторического исследования при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, ауд. 41).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____2005 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор О.А. Харусь

Актуальность представленной темы определяется как собственно научными, так и общественно-политическими факторами.

Во-первых, до настоящего момента весьма сложный и важный сюжет, связанный с политикой Великих держав в отношении крупнейшей провинции Китая Синьцзяна в период 1920-х – 1940-х гг., не подвергался специальному изучению. Это обстоятельство является, в свою очередь, одной из причин, которые не позволяют до настоящего времени воссоздать целостную картину взаимоотношений Великих держав и Китая во второй четверти XX века.

Во-вторых, означенная тема приобретает особую актуальность в условиях, когда, распад Советского Союза и возникновение на постсоветском пространстве целой группы независимых государств, в том числе и в Центральной Азии, явились своеобразным стимулом для нового подъема национального самосознания коренных народов Синьцзяна. В этих условиях обращение к истории помогает лучше понять истоки, мотивы и задачи национальных движений, уровень и степень возможного воздействия на них посторонних сил; избежать прежних недоразумений и ошибок в межгосударственных отношениях при решении связанных с этим явлением проблем.

В-третьих, на территории Центральной Азии сегодня действуют радикальные мусульманские группировки, которые вновь ставят своей целью создание независимого исламского государства, «мусульманского халифата». Существующие свидетельства о возможной связи этих группировок с националистическими элементами мусульманского населения Синьцзяна заставляют обратиться к анализу прошлых событий, дабы извлечь из них необходимые уроки.

Объектом исследования является региональная политика Великих держав в отношении Китая во второй половине XX века.

Предметом исследования является формирование и проведение в жизнь политики Великих держав в отношении Синьцзяна в 1918-1949 гг.

Историография темы

При несомненных общих успехах как отечественного, так и зарубежного китаеведения история взаимоотношений Великобритании, Японии и США с Синьцзяном в 1918-1949 гг. до настоящего времени не являлась темой самостоятельного монографического изучения. Если вопросам политики Советского Союза в Синьцзяне, даже с учетом трудностей объективного и субъективного характера, уделялось внимание в советской историографии уже с начала 20-х гг. XX в. (см. работы И.И. Палюкайтиса, М. Немченко, О. Букштейна, А. Афанасьева-Казанского, П. Фесенко и др.),[1] то политика Великобритании, Японии и, в меньшей степени, США в этом регионе начала привлекать к себе интерес советских и западных историков только с середины 1930-х гг.

В то же время публикации, появлявшиеся в этот период на страницах советской периодики и затрагивавшие означенную проблему, не претендовали на аналитику и глубину осмысления, отличались тенденциозностью и идеологизацией вопроса. Примером этого могут служить работы А. Азизова, Г. Мирзы, Н Терентьева и ряд других[1]. Интересной особенностью этих публикаций являлось и то, что довольно часто они печатались как редакционные материалы, не имея конкретного авторства.

Своеобразный характер событий, разворачивавшихся в Синьцзяне во второй половине 1930-х и 1940-х годов, активное участие в них спецслужб, а также неоднозначная роль, которую играл здесь Советский Союз, исключили в этот период всякую возможность научной разработки рассматриваемой темы. В результате в этот период, практически, исчезли со страниц научных изданий работы, посвященные Синьцзяну.

Указанные обстоятельства обусловили то, что первые по-настоящему серьезные исследования, включающие в себя сюжеты, связанные с означен-

---

[1] Палюкайтис И.И. Торговля СССР с Западным Китае // Торговля СССР с Востоком. Сборник статей и материалов. – М. - Л., 1927; Немченко М. Колониальный режим и аграрные отношения в Синьцзяне // Проблемы Китая. – 1931. – № 8-9; Букштейн О. Торговля СССР с Синьцзянской провинцией // Новый Восток. – 1928. – № 20-21; Афанасьев-Казанский А. Экономическое положение Западного Китая // Новый Восток. – 1923. – № 3; Фесенко П.И. История Синь-Цзяна. – М., 1935.

ной темой, появляются только в 1950-х – 1960-х гг. В этот период ученые, пытаясь реконструировать раннюю историю отношений Советской России и Советского Союза с Синьцзяном, начали уделять внимание и некоторым аспектам политики Великих держав в провинции. Среди авторов этих работ можно назвать А.П. Савицкого, А.Н. Хейфеца, Б.П. Гуревича, А.Г. Яковлева, М.И. Сладковского и некоторых других[2]. Однако выйти на более широкий уровень исследовательской деятельности и осмысления проблемы историкам в эти годы не удалось. Этому мешала как плотная стена секретности, воздвигнутая государством в собственных архивах, так и недоступность зарубежных материалов.

В последующие годы периодически появлялись публикации советских ученых, в той или иной мере затрагивающие означенную тему. Однако, учитывая сохранявшееся положение с источниковой базой, авторы этих работ уделяли основное внимание аспектам экономической помощи СССР Китайской Республике, и в ее рамках Синьцзяну, а также вопросам национально-освободительного движения народов провинции против китайских колониальных властей. Сюжеты, касавшиеся политики Великих держав в отношении провинции, чаще всего включали в себя элементы экономического соперничества или ограничивались фактом констатации корыстного интереса Японии, Великобритании и США к этому региону. Примером могут служить работы А.М. Дубинского, М.И. Сладковского, Н.Н. Мингулова, М. Кутлукова, Э. Пунцага, А.А. Хакимбаева, З.Т. Таипова[3]. В то же время следует отме-

---

[1] А. Азизов. События в Синьцзяне // На зарубежном Востоке. – 1933. № 3-4; Гулам Мирза. Наступление английского империализма в Тибете и Западном Китае // На зарубежном Востоке. – 1933. – № 5; Терентьев Н. Американо-Японские противоречия // Фронт науки и техники. – 1932. – №6. и другие.

[2]Савицкий А.П. Синьцзян и гражданская война в Средней Азии // Труды Среднеазиатского государственного университета им. В.И. Ленина. История стран Востока. Новая серия, выпуск XCIV. Исторические науки, книга, 14. – Ташкент, 1957; Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918-1920). – М., 1964; Гуревич Б.П. Взаимоотношения советских республик с провинцией Синьцзян в 1918-1921 годах // Советское китаеведение. – 1958. – №. 2; Яковлев А.Г. К вопросу о национально-освободительном движении народов Синьцзяна в 1944-1949 гг. // Ученые записки Института востоковедения АН СССР. Китайский сборник. Т. XI. – М., 1955; СССР и борьба китайского народа против японской агрессии (1931-1935 гг.) // Ленинская политика СССР в отношении Китая. – М., 1968; Сладковский М.И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. – М., 1957.

[3]Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. – М., 1980; Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). – М., 1977; Мингулов Н.Н. Национально-освободительное движение народов Синьцзяна, как составная часть общеки-

тить, что исследования указанных авторов содержат большой фактический материал и охватывают широкий спектр вопросов, связанных с содержанием и развитием внутриполитических процессов, происходивших в провинции в 30-х – 40-х гг. XX века.

Интересный материал был опубликован в работах В.Н. Вартанова, Б.А. Бородина, Ю.В. Чудодеева, Г.В. Астафьева, раскрывающих объемы, формы и способы помощи советского государства Китаю в ходе японо-китайской войны 1937-1945 гг.[1]. Приведенные в них факты дают возможность сделать определенные сравнения относительно объемов помощи Китаю со стороны СССР, США и Великобритании.

Изменения, произошедшие в общественно-политической жизни нашей страны в конце 1980-х – начале 1990-х гг. сняли с исторической науки жесткие тиски цензуры, что позволило исследователям подходить к оценке роли и места Синьцзяна в международных отношениях 1920-х – 1940-х гг. в более широком контексте. Этому способствовало и то, что был открыт доступ ко многим ранее засекреченным архивным материалам и документам.

В появившихся в этот период работах, затрагивающих синьцзянскую проблематику, их авторы вернулись к попыткам раскрыть основные принципы и содержание политики Советского Союза в отношении Синьцзяна. Это можно сказать о работах В.А. Моисеева «Синьцзян в советско-китайских отношениях (1917-1987 гг.)», Р.А. Мировицкой «Советский Союз в стратегии

тайской революции (1944-1949 гг.) // Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР. Т.15. – Алма-Ата, 1962; Кутлуков М. О характере и движущих силах национально-освободительного движения народов Синьцзяна в 1944-1945 гг. // Научные работы и сообщения. Отделение общественных наук АН УзССР. Кн. 5. – Ташкент, 1962; Пунцаг Э. К вопросу об оценке восстания 30-х годов в Синьцзяне // Проблемы Китая (Материалы международной конференции по новейшей истории Китая. Апрель 1977 г.). Ч. I. – М., 1978; Хакимбаев А.А. Национально-освободительное движение коренного населения Синьцзяна в 30-х – 40-х годах XX века // Институт востоковедения АН СССР. Специальный бюллетень № 4 (120). – М., 1971; Национально-освободительное движение в Синьцзяне в 1931-1949 гг. В 2-х частях. – М., 1974; Попытка создания Исламской республики в Синьцзяне в 1933 г. // XII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. III. – М., 1981; Таипов З.Т. В борьбе за свободу. – М., 1974; Бедняк И.Я. Японская агрессия в Китае и позиция США (1937-1939). – М., 1957; Кутаков Л.Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. – М., 1964.

[1] Вартанов В.Н. Операция «Z». Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30-40 гг. – М., 1992; Бородин Б.А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. – М., 1980; Чудодев Ю.В. Советские военные советники в Китае (1937-1942) // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 2; Астафьев Г.В. Помощь СССР Китаю в создании антияпонской базы сопротивления в Синьцзяне // Китай и социализм. Актуальные проблемы изучения экономики, политики, истории и культуры Китая. Тезисы докладов I Всесоюзной конференции (Москва, 9-11 октября 1990 г.). Ч. II. ИДВ АН СССР. – М., 1990.

гоминьдана (20-30 годы)», Ю.А. Галеновича «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений» и ряде статей Б.П. Гуревича. Наконец, в 1998 и 1999 гг. вышли в свет две монографии В.А. Бармина «Советский Союз и Синьцзян 1918-1941 гг. (региональный фактор во внешней политике Советского Союза)» и «Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941-1949 гг.», содержание которых в значительной части раскрыло действительную картину экономического и политического влияния СССР в крупнейшей провинции Китая.

Важную роль в изучении истории международных отношений в Центральной Азии играют работы А.Д. Воскресенского и А.Д. Богатурова. В трудах данных авторов проблема самого Синьцзяна занимает второстепенную роль, однако новые подходы, которые они используют при анализе международных отношений, в целом, и в Центральной Азии, в частности, позволяют воссоздать более чёткую канву исторических событий, происходивших в рассматриваемый период[1].

Естественно, что авторы всех этих работ в той или иной степени касались вопросов присутствия в Синьцзяне интересов Великих держав. Но и здесь чаще всего материалы даны в виде небольших сюжетов, которые носят вспомогательный характер и не раскрывают существа дела.

Таким образом, несмотря на наличие ряда статей и освещение поставленной нами проблемы в различного рода общих работах, в советской и российской историографии она не нашла должного, глубокого изучения.

В числе авторов, затрагивающих поднятую нами проблему, живущих и работающих в странах ближнего зарубежья, необходимо назвать представителей Казахстана: К.Л. Сыроежкина, К.Т. Талипова, А. Камалова и некоторых других. Ряд монографий и статей, опубликованных этими исследовате-

---

[1] Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. – М., 1999; Современные концепции русско-китайских отношений и погранично-территориальных проблем в России и Китае (80-90 гг. XIX в.) РНФ. Научные доклады. Вып.23. – М., 1994; Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. – М., 2004; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – М., 1997; Кризис миросистемного регулирования // Международная жизнь. – 1993. – №7; Самоопределение наций и потенциал международной конфликтности // Международная жизнь. 1992. №2.

лями в последние годы, представляют интерес, прежде всего, с точки зрения освещения внутриполитического и социально-экономического развития провинции, а затем автономного района Китая в 30-е – 90-е гг. XX века. Существенное место в них уделяется отношениям Синьцзяна с сопредельными государствами на современном этапе, а также исследованиям деятельности некоторых британских и американских дипломатов, работавших в провинции в 40-х гг. XX в. Это касается, например, таких работ К.Л. Сыроежкина, как: «Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях», «Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии», публикаций К. Талипова «Пантюркизм в Восточном Туркестане в 30-40-е годы XX века»; А. Камалова «Американские дипломаты в Восточном Туркестане: Дуглас Саймур Макирнан» и «О поездке американского консула в Урумчи Дж. Холла Пакстона в Кульджу и Тарбагатай в 1947 г.»[1]. Однако, в работах К.Л. Сыроежкина и К. Талипова политика держав в отношении Синьцзяна затрагивается скорее как контекст рассматриваемых ими проблем, а А. Камалов не выходит за рамки описания отдельных эпизодов в деятельности указанных дипломатов в 1940-х годах.

Несколько более успешно с освещением означенной проблемы обстояли дела в западной историографии. Это объясняется большей открытостью как самого западного общества, так и архивных материалов.

Однако и здесь, рассматривая историографию 1930-х – 1940-х годов, речь можно вести не о специальных работах, посвященных политике Великобритании, Японии и США в отношении Синьцзяна, а об исследованиях, рассматривающих взаимоотношения этих государств с Китаем в целом.

---

[1]Сыроежкин К.Л. Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях. – Алматы, 1997; Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. – Алматы, 2003; Талипов К. Пантюркизм в Восточном Туркестане в 30-е-40-е годы XX века // Исследования по уйгуроведению: филология, история, экономика. К 75-летию известного тюрколога Т.Т. Талипова. – Алматы, 2000; Камалов А. Американские дипломаты в Восточном Туркестане: Дуглас Саймур Макирнан (1913-1950) // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2001; О поездке американского консула в Урумчи Дж. Холла Пакстона в Кульджу и Тарбагатай в 1947 г. // Вестник Казахского Национального университета им. Аль-Фараби. Серия «Международные отношения и международное право». № 2 (8)б – Алматы, 2003.

Что касается публикаций по истории самого Синьцзяна, то они в большей степени содержат материалы географического, этнического, социально-экономического и конфессионального характера. В то же время и те, и другие весьма скудно освещают цели, задачи и содержание деятельности держав в провинции. В качестве примера здесь можно назвать работы английского историка и путешественника П.Флеминга «Новости из Татарии: путешествие из Пекина в Кашмир», американских исследователей О. Латтимора «Внутренние азиатские границы Китая», Т. Биссона «Дальневосточная политика Америки», Ф. Даллеса «Китай и Америка», С. Хорнбека «Соединенные Штаты и Дальний Восток: основные фундаменты политики», М. Норинса «Ворота в Азию: Синьцзян западная граница Китая» и ряд других[1].

В работах, увидевших свет в 1950-х – 1960-х гг., когда атмосфера «холодной войны» начала накладывать заметный отпечаток на исследования западных историков, акцент в них стал делаться на изучение политики Советского Союза в отношении Синьцзяна. В результате возобладало устойчивое мнение, нашедшее отражение в многочисленных публикациях, о масштабном вмешательстве советского руководства во внутриполитические дела Синьцзяна в 1930-х – 1940-х гг., следствием которого должно было стать и стало создание в провинции правительства, ориентированного на Советский Союз, и, как следствие этого, усиление советской доминанты в этом регионе. Правда, все работы западных историков, касавшихся данной темы, строились на доступных им источниках, а отсутствие в их числе российских архивных документов не только обедняло публиковавшиеся исследования, но и снижало уровень их объективности.

Исходя из тезиса об империалистической политике СССР в провинции, авторы публикаций указывали, что державы решали задачу «сдерживания экспансии советов в регионе», и именно это во многом определяло их ак-

---

[1]Fleming P. News from Tartary: A Tourney from Pekin to Kashmir. – London, 1936; Lattimore O. Inner Asian Frontiers of China. – N.Y. 1940; Solution in Asia. – Boston, 1945; Bisson T. America's Far Eastern Policy. – N.Y. 1945; Dulles F. China and America. – Princeton, 1946; Hornbeck S. United States and Far East: Certain Fundamentals of Policy. – Boston, 1942; Norins M. Gateway to Asia: Sinkiang Frontier of the Chinese Far West. – N.Y. 1944.

тивность в провинции. Такой точки зрения придерживались Н. Миллер в докторской диссертации «Советский империализм и Синьцзян», американский историк китайского происхождения Ли Чанг в статье «Советский захват Синьцзяна», Д. Даллин в работах «Советская Россия и Дальний Восток» и «Российская дорога в Азию», Г. Виллер в работе «Синьцзян и Советский Союз», М. Белофф в работе «Внешняя политика Советского Союза в 1929-1941 гг.». и некоторые другие[1].

Особняком здесь стоит опубликованная в 1958 году совместная работа известного американского историка и политолога А. Вайтинга и бывшего губернатора Синьцзяна генерала Шен Шицая. Книга вышла под названием «Синьцзян: пешка или фигура?». Совместный труд историка и отставного губернатора состоит из двух частей. Первая принадлежит перу А. Вайтинга и называется «Советская стратегия в Синьцзяне в 1933-1949 гг.», а вторая написана Шен Шицаем, представляет, по сути, его мемуары и озаглавлена «Советский провал в Синьцзяне». Эта работа вызывает несомненный интерес, хотя бы потому, что один из ее авторов являлся не просто участником описываемых событий, а их главным действующим лицом[1].

Работы, посвященные Синьцзяну, опубликованные в 1970-х – 1990-х гг., представляются нам более объективными и, что особенно важно, более глубокими и богатыми по содержанию. К числу наиболее фундаментальных исследований этого периода, вне всякого сомнения, необходимо отнести работы известной шведской исследовательницы Л. Бенсон «Илийское восстание. Мусульманский вызов китайской власти в Синьцзяне в 1944-1949 гг.», английского историка А. Форбеса «Милитаристы и мусульмане в Китайской Центральной Азии. Политическая история республиканского Синьцзяна 1911-1949 гг.», Г. Чана «Регионализм и центральная власть: Шен Шицай в Синьцзяне 1933-1934 гг.», Ю. Чена «История Синьцзяна», А. Хазиотиса «Со-

---

[1] Miller N. Soviet Imperialism and Sinkiang. – University of Mariland. 1951; Chang Li. The Soviet Grip on Sinkiang // Foreign Affairs. An American Qvarterly Review. – Vol. XXXII. – .№ 3. – April. – 1954; Dallin D. Soviet Russian and the Far East. – New Haven, 1948; The Rise of Russia in Asia. – New Haven, 1949; Wheeler G. Sinkiang and the Soviet Union // The China Quarterly. – 1963. – № 16. – Oktober-November; Beloff M. The Foreign Policy of Soviet Russia 1929-1941. – Volume II. – 1936-1941. – London, New York, Toronto. 1968.

ветское политическое, экономическое и военное проникновение в Синьцзян в 1928-1949 гг.», переведенную в 1973 году на русский язык работу японского полковника Такусиро Хаттори «Япония в войне 1941-1945 гг.» и ряд других[2]. Однако и в этих исследованиях, построенных на сравнительно широкой источниковой и историографической базе, политика Великобритании, Японии и США в провинции затрагивается скорее попутно, нежели целенаправленно.

Исключение в этом ряду составляют только две работы: объемный труд соотечественника Л. Бенсон, шведа Л-Э. Нимана, «Британские и китайские, российские и японские интересы в Синьцзяне в 1918-1934 гг.» и недавно вышедшая в свет книга австралийского историка китайского происхождения Д. Ванга «Под советской тенью. Ининский инцидент. Этнический конфликт и международное соперничество в Синьцзяне 1944-1949»[3]. Однако и эти работы не могут удовлетворить требованиям раскрытия темы. Исследование Л-Э. Нимана, например, хронологически ограничено 1934-м годом и совершенно не затрагивает позиции США в Синьцзяне. А большая часть содержания исследования Д. Ванга посвящена политике Советского Союза.

Таким образом, можно констатировать, что и в западной историографии вопросы, связанные с целями, содержанием и деятельностью Великих держав в Синьцзяне не получили должного освещения.

Цель работы заключается в том, чтобы определить роль, место и значение синьцзянского фактора во внешней политике Великих держав, восстановить целостную картину всего спектра взаимоотношений Синьцзяна с указанными странами в 1918-1949 гг.

---

[1] Whiting A. and General Sheng Shih-ts'ai. Sinkiang: Pawn or Pivot? – Michigan State University Press, 1958.

[2] Benson L. The Ili Rebellion. The Moslem Challenge to Chinese Authority in Xinjiang 1944-1949. – Armonk, New York, London. 1990; Forbes A. War Lords and Muslims in Chinese Central Asia. A Political History of Republican Sinkiang 1911-1949. – Cambridge. 1986; Chan G. Regionalism and Central Power: Sheng Shih-ts'ai in Sinkiang, 1933-1944 // China at the Crossroad: Nationalism and Communism, 1927-1949. – Colorado, 1980; Chen J. The Sinkiang Story. – New York and London. 1977; Hasiotis A. Soviet Political, Economic, and Military Involvement in Sinkiang from 1928-1949. – New York and London. 1987; Хаттори Т. Япония в войне 1941-1945 гг. (перевод с японского). – М., 1973; Khan A.H. Islam and Muslims in Eastern Turkestan. // Central Asia. – Peshawar, 1992. - №30.

[3] Nyman Lars-Eric. Greate Britain and Chinese, Russian and Japanise Interests in Sinkiang 1918-1934. – Stocholm, Goteborg, Lund: Sverige Essetle Studium, 1997; Wang D. Under the Soviet Shadow. The Ining Incident. Ethnic Conflicts and International Rivalry in Xinjiang 1944-1949. – Hong Kong: The Chinese University Press, 1999.

Объект, предмет и цель работы определили необходимость решения следующих задач:

1. Выявить побудительные мотивы, определившие рост экономической и политической активности Великобритании, Японии и США в Синьцзяне после Первой мировой войны и Октябрьской революции в России.
2. Проследить воплощение политических решений руководства этих стран в отношении Синьцзяна на практике.
3. Исследовать внутриполитические события, происходившие в Синьцзяне, и определить степень и характер их влияния на взаимоотношения великих держав и Китая в указанный период.
4. Выявить и показать причины провала планов Великобритании, Японии и США в отношении Синьцзяна.

Хронологические рамки исследования определены его целью и задачами. Они ограничиваются завершением Первой мировой войны и Октябрьской революцией в России, радикально изменивших геополитическую картину мира, и провозглашением Китайской Народной Республики в 1949 году, когда политика держав в отношении Китая обрела совершенно иное содержание и качество.

Методологической основой работы явились принцип историзма, который исключает модернизацию исторических событий и процессов, однако позволяет в то же время видеть их в реальном развитии и взаимосвязи, а также принцип объективного взгляда на историю, ориентирующий исследователя на непредвзятый анализ и оценку фактов, относящихся к исследуемой теме в их полноте и совокупности. Автор опирался также на общенаучные гносеологические принципы и методы познания и их конкретизацию в трудах по методологии исторического исследования.

Кроме того, в работе была использована концепция многофакторного равновесия, суть которой в том, что «система» состоит из независимых политических единиц, а именно национальных государств (наций-государств).

Эта система находится в неупорядоченном равновесии, но только в том смысле, что над ней нет контролирующего политического органа (мирового правительства), который мог бы обеспечить установление универсального порядка и обладал бы верховной политической властью и полномочиями. Соответственно, государства, как правило, поддерживают равновесие между собой»[1].

Сочетание и комплексное использование историко-системного, сравнительно-исторического, историко-генетического, проблемно-хронологического и ряда других подходов позволяют в процессе исследования конструировать собственное «измерение» исторического процесса. В частности, в рамках сравнительно-исторического подхода значительное внимание уделялось выяснению целей и задач, которые ставили правительства мировых держав при определении основных принципов политики в Синьцзяне соответственно в 20-х, 30-х и 40-х гг. XX в. В то же время историко-системный подход позволил автору проследить становление национального самосознания коренных народов Синьцзяна и влияние этого процесса на методы и формы их борьбы за национальную независимость.

Источниковая база

Основную часть документальных источников, привлечённых для решения поставленных в предлагаемом исследовании задач, составили документы и материалы, хранящиеся в центральных архивах России, а также сборники архивных документов внешнеполитических ведомств СССР, Великобритании, США и Китая. Кроме того, были использованы документальные сборники по истории торгово-экономического сотрудничества Синьцзяна и Советского Союза. Эти сборники были подготовлены научно-исследовательскими учреждениями, творческими коллективами и отдельными учёными обеих стран.

Важные сведения по вопросам, связанным с деятельностью Великих Держав в Синьцзяне в 20-40-х гг. XX века, содержатся в фондах Архива

[1] Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. – М., 1999. – 17с.

Внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). В этом смысле большую научную значимость и ценность представляют материалы фондов заместителя Комиссара по иностранным делам Л.М. Карахана, заместителей комиссара по иностранным делам и министров иностранных дел СССР С.А. Лозовского и А.Я. Вышинского. Важно то, что они включают в себя не только распоряжения, исходящие из этих ведомств, или официальную переписку, но и большое количество информационных сообщений, аналитических записок, отчетов. Многие из этих документов, особенно периода 1920-х – начала 1930-х гг., содержат авторские оценки событий, выводы, которые не совпадали с официальной партийной и правительственной точкой зрения.

Интересный и содержательный информационный материал по теме исследования помогли выявить документы фондов референтуры по Китаю, и в частности, 2, 100, 0/100-в. Материалы этих фондов содержат донесения уполномоченных Народного Комиссара Иностранных Дел (НКИД) в Туркестане, работников Отдела внешних сношений Туркестана, дипломатических агентов РСФСР в Синьцзяне в период 1918-1922 гг. и консульских работников в этой провинции в период с 1922 по 1949 гг. Особенностью документов, подготовленных дипломатическими агентами РСФСР в Синьцзяне, является то, что их авторы часто совмещали должности дипломатического и торгового представителя. В силу этого сами документы содержат анализ не только политического, но и экономического положения провинции

Большое значение при работе над настоящим исследованием имели сведения, полученные в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Особенно это касается фонда 17 (Особая папка политбюро ЦК ВКП (б).

Несомненный интерес, значительную фактологическую насыщенность при сравнительно слабой изученности представляют фонды этого же архива, содержащие материалы и документы Коминтерна. Здесь большой информационный материал включают в себя фонды 62 – материалы Среднеазиатского

бюро ЦК РКП (б), 495 и 514 – материалы Восточного секретариата Коминтерна и ряд других.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) особую значимость для работы над исследованием имел фонд Р-9401 с/ч («Особая папка Сталина»). В этом фонде находятся докладные записки, информации, сообщения руководителей НКВД, МВД, МГБ, направленные Сталину в период с 1944 по 1949 гг. и освещавшие все стороны экономического, социального и военно-политического положения в Синьцзяне.

Важное место в политике Великобритании, Японии, США и Советского Союза в отношении Синьцзяна занимало торгово-экономическое сотрудничество с этой провинцией. Вполне понятно, что в силу этого обстоятельства часть источниковой базы, на которой построено предлагаемое исследование, составляют материалы, отражающие состояние дел и развитие именно этого вида связей сторон.

Сегодня эти документы, представляющие собой квартальные и ежегодные отчёты советских торговых представителей в провинции, а также материалы об экспортных и импортных операциях в Западном Китае хранятся в фондах Российского государственного архива экономики и в частности в фонде 5240.

Значительная часть документальных источников, касающихся вопросов политики великих держав в отношении Синьцзяна, содержится в Российском государственном военном архиве (РГВА). Это, прежде всего, донесения советской резидентуры и агентуры, работавшей в Синьцзяне, разведывательные сводки НКВД по Синьцзяну, переписка НКВД, ГПУ и IV Управления РККА, оперативные сводки генштаба САВО, записки командования РККА и отчеты консулов в Синьцзяне, направляемые в IV Управление РККА.. Материалы фондов 127 и 879 этого архива позволили осветить разведывательную и диверсионную деятельность иностранных держав в провинции в период с 1920 по 1939 гг.

Большое количество документов по деятельности Коминтерна в Синьцзяне хранится в Российском Государственном архиве Социально-Политической истории. Для нас большую значимость здесь представлял фонд 532.

Существенную помощь в работе над исследованием автору оказали опубликованные в разные годы у нас в стране и за рубежом сборники документов Министерств иностранных дел, личных архивов политических деятелей, документов по проблемам международных отношений и внешней политики СССР.

Архивные материалы, хранящиеся в США и Великобритании представлены документами дипломатических миссий этих стран в Синьцзяне. Прежде всего, это многотомное издание документов внешнеполитического ведомства США «Foreign Relations of the United States». В нём содержатся исключительные по важности и информативной насыщенности материалы переписки со своим руководством американских послов и консулов, работавших в Китае. Особый интерес представляют доклады, аналитические записки, отчёты американских консулов в Синьцзяне после учреждения здесь в 1943 году консульства США.

Важными и интересными для воссоздания истории политических событий в Китайской Центральной Азии 1940-х годов являются документы британских дипломатов. Наиболее информативные материалы по Синьцзяну сосредоточены в сборниках документов МИДа Великобритании «British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidental Print».

Материалы переписки консульских работников Великобритании предоставляют возможность проследить эволюцию политической линии Британии в отношении Синьцзяна в 20-40-х гг., раскрыть формы и методы работы с населением провинции, определить место и значение этого региона во внешней политике государства.

Достаточно интересный источниковый материал представлен в сборниках документов и материалов, подготовленных и опубликованных учёными Китайской Народной Республики. В их числе следует отметить «Историко-Архивные материалы о торгово-экономических отношениях Синьцзяна с Россией и СССР в 1896-1949 гг.», документы, включенные в работу профессора Синьцзянского университета Ли Шена «История торговых отношений Синьцзяна с Россией в 1600-1990 годах», а также сборник документов, подготовленный профессором Академии Общественных наук КНР Сюе Сянтяном «Сборник материалов и документов по истории советско-китайских отношений 1945-1949 гг.)».

Из аналогичных публикаций, предпринятых в нашей стране, материалы которых автор использовал при работе над исследованием, необходимо назвать сборник «Русско-китайские отношения 1689-1916. Официальные документы», многотомник «Документы внешней политики СССР» и сборник документов «Советско-китайские отношения 1917-1957». Большую помощь при работе автору оказал только что увидевший свет 4-й том многотомного сборника документов «Русско-китайские отношения в XX веке». Эти издания содержат систематизированные в хронологическом порядке документы официальной переписки руководства двух государств и важнейшие документальные акты межгосударственных отношений.

Существенное значение для уточнения позиции советского правительства по синьцзянскому вопросу в переговорах с руководством КПК в конце 40-х годов имели документы, опубликованные в работе советского дипломата А.М. Ледовского «СССР и Сталин в Судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий 1937-1952»[1].

Важное место в перечне использованных автором источников занимают работы мемуарного характера. Особенно интересный фактический материал при работе с этим видом источников удалось получить в мемуарах со-

[1] Ледовский А.М. СССР и Сталин в Судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий 1937-1952. – М., 1999.

ветских дипломатов, учёных китаеведов, военачальников, долгое время работавших и служивших в Китае или собственно Синьцзяне, а также ряда политических деятелей самого Китая и Синьцзяна: М.И. Сладковского, А.С. Панюшкина, В.И. Иваненко, С.Л. Тихвинского, М.С. Капицы, В.И. Чуйкова, А.Я. Калягина, Ф.П. Полынина, А.Г. Крымова (Го Шаотан), Я. Гриценко, С.А. Далина, А.М Ледовского, А.И. Черепанова, губернатора Синьцзяна в 1933-1944 гг. генерала Шен Шицая, председателя провинциального правительства Синьцзяна в 1944-1955 гг. Бурхана Шахиди, одного из руководителей Национальной армии Восточно-Туркестанской республики в 1944-1949 гг. З. Таипова, участника боевых действий частей Красной Армии в Синьцзяне в 1933-1934 гг. Я. Гриценко, члена семьи белоэмигрантов В.И. Петрова, индийского дипломата Шиваншкара Менона и некоторых других[1].

Сформулированная в диссертации цель всесторонней реконструкции политики Великобритании, Японии и Соединенных Штатов Америки в отношении Синьцзяна обусловила обращение диссертанта не только к приведенным выше группам источников, но и к целому ряду отдельных архивных и опубликованных материалов, обнаруженных в различных собраниях и библиотеках. В их числе можно назвать мемуары президента США в 1920-1933 гг. Г. Гувера, ряд газет, выходивших в Синьцзяне в 1930-е – 1940-е годы и содержащие материалы по событиям в провинции, воспоминания неизвестного автора «10 лет в Синьцзяне (1931-1941 гг.)» и другие[1].

Таким образом, в совокупности привлеченные источники дают возможность решить поставленные задачи.

Новизна работы состоит в том, что впервые предпринята реконструкция политики Великих держав в отношении Синьцзяна в 1918-1949 гг. В дис-

---

[1] Сладковский М.И. Знакомство с Китаем и Китайцами. – М., 1984; Панюшкин А.С. Записки посла: Китай 1939-1944. – М., 1981; Иваненко В.И. Выполняя свой долг: из записок дипломата. – М., 1990; Тихвинский С.Л. Китай в моей жизни. – М., 1992; Капица М.С. На разных параллелях. Записки дипломата. – М., 1996; Чуйков В.И. Миссия в Китае. – М., 1981; Калягин А.Я. По незнакомым дорогам. – М, 1979; Полынин Ф.П. Выполняя интернациональный долг. В небе Китая 1937-1940. – М., 1980; Петров В.И. «Мятежное «сердце» Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. – М., 2003; Шиваншкар Менон. Древней тропою. – М., 1958.

сертации раскрыты и показаны мотивы, которыми руководствовались правящие круги держав в синьцзянской политике в рассматриваемый период, роль и значение этой провинции в их отношениях с Китаем. Кроме того, на базе широкого круга разнородных источников, значительная часть которых впервые введена в научный оборот, автором показаны причины провала политики держав в Синьцзяне.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в научных трудах и учебных пособиях по всеобщей истории новейшего времени, по истории международных отношений в их региональном компоненте. Отдельные положения исследования могут быть использованы при создании справочно-библиографических и энциклопедических изданий, быть полезными в практике современных международных отношений.

Апробация диссертационной работы осуществлялась в соответствии с этапами работы. Основные идеи и положения диссертации были доложены и получили одобрение на трёх международных (Новосибирск, 2002; Барнаул, 2004-2005) и пяти республиканских конференциях (Барнаул, 1999, 2003-2005) , а также на Зимней школе по международным отношениям (Томск, 2000) и Методологическом институте по международным отношениям (Воронеж, 2004). По теме диссертации опубликована серия статей в региональных и местных изданиях.

Структура и основное содержание работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть разделов, заключения, списка сокращений, библиографии на русском, английском и китайском языках и приложения.

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна темы, анализируется состояние её разработки, формулируется цель и задачи исследования, определяются хронологические рамки, предмет и объект, предлагается ха-

---

[1] Hoover H. Memoirs: The Cabinet and Presedency, 1920-1933. – N.Y.; Азад шарки Туркестан. – 1945-1948; Синьцзян газети. – 1939-1948; Синьцзянда ун жил (1931-1941). – Урумчи, 1957. (Мемуары неизвестного автора. 10 лет в Синьцзяне (1931-1941).). – Урумчи, 1957.

рактеристика источников и историография проблемы, раскрывается практическая значимость работы.

В первой главе **«Политика Великобритании и Японии в отношении Синьцзяна в 1918-1949 гг.»** определяются причины усиления влияния Великобритании и Японии в провинции в 20-х – первой половине 30-х гг. XX века и раскрывается характер действий этих держав в Синьцзяне в рассматриваемый период. В первом разделе **«Синьцзян во внешнеполитических планах Великобритании в 1918-1935 гг.»** рассматриваются основные предпосылки усиления влияния Великобритании в Синьцзяне в 20-х гг. XX в., выявляется место провинции во внешнеполитических планах Британской империи, показывается степень её вовлечённости в события, связанные с национально-освободительным движением мусульманских народов в 1931-1934 гг. В этом разделе подчеркивается, что Великобритания начала проявлять активный интерес к Синьцзяну, уже с первой половины XIX века. Эта держава была одной из первых «открывших Китай» для европейцев, поэтому в отличие от, например, США ей в рассматриваемый период уже не нужно было ни пытаться проникнуть в Китай, ни закрепляться в нём. Тем не менее, перед Великобританией стояли не менее сложные задачи – удержать уже завоёванные позиции и по возможности усилить их. К числу регионов, в которых требовалось это «усиление», и относился Синьцзян, граничивший с «жемчужиной» короны колониальной империи – Индией. Но все попытки Англии сделать это в XIX веке, в том числе и с опорой на национально-освободительное движение народов провинции, оказались неудачными. Ей удалось закрепиться только на юге провинции, в Кашгаре.

Шанс полномасштабной реализации своих планов Великобритания получила после начала Первой мировой войны, когда Российская империя значительно ослабила своё присутствие в провинции, а последовавшие затем Октябрьская революция и гражданская война почти вовсе исключили здесь сколько-нибудь заметное влияние северного соседа. Вместе с тем, революционные события в России существенно повлияли на планы Британии в отно-

шении провинции. Теперь Лондон начал предпринимать попытки к превращению ее в буфер между Советской Россией и Британской Индией. Кроме того, Синьцзян стал рассматриваться как удобный плацдарм для возможного нападения на Советское государство.

Однако завершение гражданской войны и активная деятельность советского правительства по восстановлению бывших позиций России в Синьцзяне привели к тому, что уже во второй половине 1920-х гг. Великобритания во многом потеряла полученное экономическое преимущество вместе с политическим влиянием на провинциальные власти. Новую попытку укрепления своих позиций в регионе Великобритания предприняла в ходе развернувшегося в 1931-1934 гг. мощного национально-освободительного движения мусульманских народов провинции против колониальной зависимости от Китая. Но серьезные просчеты при анализе развивавшейся в провинции ситуации, переоценка возможностей националистических сил, консерватизм мышления и действия не позволили английским дипломатам использовать в своих интересах период политической дестабилизации. Сыграло свою роль и то, что английские правящие круги всерьез опасались распространения национально-освободительного движения на территорию Индии. Здесь в приграничных с Синьцзяном районах проживали единоверцы мусульманских народов провинции. В результате в этот период Лондон не смог реализовать ни один из многочисленных планов по установлению своего контроля над провинцией. На поражение работали и элементы межимпериалистических противоречий, выразившиеся в соперничестве с Японией и, что особенно важно, энергичная, взвешенная и последовательная политика Советского Союза.

Во втором разделе **«Политика Великобритании в Синьцзяне в 1936-1949 гг.»** раскрываются причины, повлекшие ослабление позиций Великобритании в Синьцзяне в 30-х гг. XX в., а также условия, которые способствовали некоторому возрастанию экономического и политического влияния Британской империи в провинции в первой половине 40-х гг. XX в. Наконец,

здесь выявляются обстоятельства, обусловившие фактическое крушение планов Лондона в отношении Синьцзяна после 1947 года

Несмотря на очевидные неудачи, которыми закончились старания Великобритании установить свой контроль над провинцией в 1920-х – первой половине 1930-х годов, Лондон не оставлял попыток дестабилизировать политическую и социально-экономическую ситуацию в провинции, с тем чтобы восстановить здесь утраченные позиции и вернуться к реализации своих планов. Однако упрочение положения нового губернатора Синьцзяна, генерала Шен Шицая, стоявшего на просоветских позициях, настолько ослабило влияние Британской империи в провинции во второй половине 1930-х гг., что ей пришлось даже значительно ограничить деятельность своего единственного консульства в Кашгаре. В то же время следует отметить, что данный факт не повлиял на периодическое участие английских дипломатов в различных заговорах и работе по созданию оппозиции на территории провинции. Ярким примером такой деятельности является активное участие английских дипломатов в организации неудавшегося антиправительственного мятежа некоторых воинских частей, дислоцированных в провинции летом 1937 года.

После начала Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии изменилась не только международная обстановка, но и внутриполитическая ситуация в Синьцзяне. Генерал Шен Шицай, под впечатлением крупных поражений Советского государства на первом этапе войны, вслед за гоминьдановским правительством Китая отказался от прежнего курса, направленного на тесное сотрудничество с СССР, и встал на антисоветские позиции. Эта ситуация дала Великобритании возможность предпринять новую попытку усиления своих позиций в провинции. В 1943 году она даже открыла свое второе консульство в Урумчи. Однако, сначала сложности организационного периода и интересы тактического плана в отношениях с СССР, а затем нарастающая политическая нестабильность в собственных колониях и проблемы, связанные с обретением в 1947 году независимости Индией, вновь не позволили Великобритании воплотить в жизнь её

многочисленные планы в отношении Синьцзяна. Некоторое время после этого английские дипломаты в провинции продолжали попытки сохранить свое влияние на гоминьдановскую администрацию в Синьцзяне, оказывали помощь его сторонникам. Но приход к власти в Китае в 1949 году сил, возглавляемых коммунистической партией, окончательно похоронил планы британского правительства, связанные с обретением контроля над одним из важнейших регионов Центральной Азии.

В третьем разделе **«Место и роль Синьцзяна в планах милитаристской Японии в 1918-1941 гг.»** характеризуется политика Японии в отношении Синьцзяна в рассматриваемый период и место, которое занимала провинция в общеазиатской политике Японской империи.

Появление Японии в Синьцзяне и её цели относительно этой китайской провинции определялись во многом стратегическими планами Страны Восходящего Солнца по захвату всего Азиатского континента. Провинция не представляла особого интереса для Японии с точки зрения торговых отношений, однако могла стать великолепным стратегическим плацдармом для распространения своего влияния на Среднюю Азию, Британскую Индию, Памир, Тибет, а с начала 1920-х гг. – возможной атаки против СССР. Кроме того, в случае овладения Синьцзяном, в руки Японии попадали богатые природные ресурсы, которыми обладала провинция. Эти обстоятельства обусловили настойчивое желание правящих кругов Японии закрепиться в Синьцзяне уже в начале XX века. Однако, как и Великобритания, наибольшую активность в отношении Синьцзяна Япония начала проявлять в годы Первой мировой войны и революционных событий в России. В этот период в провинции действовала многочисленная японская агентура, а синьцзянский рынок стал заполняться японскими товарами.

Успехи Советского Союза по укреплению влияния в Синьцзяне и жесткое соперничество Японии с Соединенными Штатами в центральном Китае несколько ослабили ее активность в провинции во второй половине 1920-х годов. Но уже в 1931 году, после захвата Маньчжурии и создания марионе-

точного государства Маньчжоу-Го, японские правящие круги начали вынашивать идею создания подобного исламского государства в границах Синьцзяна. При этом они так же, как и англичане, попытались использовать в своих целях освободительное движение народов провинции 1931-1934 гг. Однако поражение повстанческого движения похоронило тщательно готовившуюся операцию.

Провал реализации планов Японии в Синьцзяне в первой половине 1930-х гг., в целом, можно объяснить теми же причинами, что и неудачи Лондона, но с одним важным дополнением. Японским эмиссарам, осуществлявшим целеустановки Токио в Синьцзяне, приходилось работать в более сложных условиях, чем англичанам. У Японии не было своих консульских учреждений в провинции, подконтрольные ей территории находились в тысячах километров от провинции. Наконец, Япония пыталась вторгнуться в районы, где традиционным было влияние России и Великобритании и где они имели огромный опыт деятельности.

Во второй половине 1930-х годов Япония не оставляла своих попыток закрепиться в Синьцзяне. Но резкое усиление позиций Советского Союза в этом регионе, превращение провинции в главную тыловую базу и транспортную артерию Китая после нападения на него в 1937 году Японии, уже исключали подобную возможность. Японии пришлось отложить свои планы, а с вступлением в войну США захват Синьцзяна путем военной операции перестал рассматриваться японским командованием как срочная задача, за отсутствием необходимых сил.

Во второй главе **«Синьцзян в китайской политике Соединённых Штатов Америки 1918-1949 гг.»** рассматриваются цели, задачи и содержание политики Соединённых Штатов в Синьцзяне.

В первом разделе второй главы **«Политика США в отношении Китая и Синьцзян в 20-30-е гг.»** выявляются особенности китайской политики США в 20-30-х гг. XX в. и место, которое в ней занимал Синьцзян.

Соединенные Штаты Америки, в силу объективных причин, проявили свой интерес к Синьцзяну значительно позже Великобритании и Японии. Вместе с тем, уже в 1920-х – 1930-х гг., этот интерес был вполне очевидным, хотя и ограничивался на означенном отрезке времени, в отличие от Великобритании и Японии, в основном, аспектами экономического присутствия. Достаточно скромные практические действия американского бизнеса по освоению синьцзянского рынка в данный период не означали отсутствия заинтересованности в нем. Однако американцы не имели достаточно полного представления о богатствах и потенциальных возможностях этого района. Именно поэтому с начала 20-х гг. XX века в Синьцзяне с завидной регулярностью появляются различные экспедиции, организованные как в частном порядке, так и научными организациями США. С точки зрения политического влияния, провинция рассматривалась в Вашингтоне в означенный период как составная часть общего плана укрепления позиций Соединенных Штатов в Китае.

Нарастание интереса к Синьцзяну в дипломатическом ведомстве США проявляется в начале 1930-х гг., после того, как 18 сентября 1931 года Япония, напав на Китай, отторгла у него Маньчжурию, создав на её территории марионеточное государство Маньчжоу-го. Разумеется, правящие круги США испытывали заметную тревогу по поводу разыгравшегося аппетита японцев. Отчасти это было связано с Синьцзяном, где весной 1931 года началось мощное национально-освободительное движение коренных народов провинции против китайских властей. При этом заметную роль в вопросах подготовки, вооружения и снабжения повстанческих отрядов стала играть Япония, не особенно скрывавшая суть своих целей в этом регионе.

Столь обширные планы экспансии Японии в Китае стали рассматриваться в США как «чрезмерные» и не могли рассчитывать на такую же позицию полного непротивления, как в случае с Маньчжурией. Заинтересованные организации США стали более пристально следить за ситуацией в провинции. Разворачивавшиеся здесь события сравнительно широко освещались в

американской печати. При этом в большинстве публикаций газет и журналов, посвящённых вопросам политики Японии в отношении Синьцзяна, действия последней оценивались как прямое вмешательство во внутренние дела Китая и как составная часть широких планов агрессии.

Тем не менее, позиция США в отношении японской агрессии в Китае на данном этапе оставалась в основном пассивной. Это исключило возможность активного присутствия США в Синьцзяне во второй половине 30-х гг. XX века. Провинция превращалась с помощью Советского Союза в важнейшую тыловую базу Китая, становясь зоной абсолютного экономического и политического влияния своего северного соседа. Политика Соединённых Штатов Америки в отношении Китая, в целом, и Синьцзяна, в частности, стала радикально меняться только после их вступления во Вторую мировую войну.

Во втором разделе **«Возрастание роли синьцзянского фактора в китайской политике США в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.)»** раскрываются условия, способствовавшие усилению позиций Соединенных Штатов в Синьцзяне, и содержание их политики в отношении провинции в означенный период.

Вступление Соединенных Штатов Америки во Вторую мировую войну, последовавшее в декабре 1941 года, изменило их политику в отношении Китая. Теперь Китай стал получать от США значительную финансовую и военную помощь. С этого же времени Синьцзян обрел в планах Соединённых Штатов положение стратегического района, т.к. являлся не только важнейшей тыловой базой Китая, но и основной транспортной артерией, по которой в страну можно было доставлять все необходимое для американских частей и оказывать военную помощь самому Китаю. Естественно, что это определило особое отношение американского руководства к провинции. Изменения в международной обстановке после начала Великой Отечественной войны, приведшие к резкому осложнению в советско-китайских отношениях, и последовавший затем переход на антисоветские позиции губернатора провин-

ции генерала Шен Шицая завершились к 1943 году почти полным разрывом сотрудничества СССР и Синьцзяна. Эти же обстоятельства обусловили объективное усиление влияния США в провинции. Уже в 1943 году здесь было открыто американское генеральное консульство, началось строительство целого ряда военных объектов. В то же время американское руководство было заинтересовано в консолидации всех сил для борьбы с Японией, и, в этом смысле, конфронтация СССР и Китая в тактическом плане была ему не выгодна.

Исходя из этого, американские дипломаты не только способствовали удалению из провинции неугодного советскому руководству губернатора Шен Шицая, но и явно закрывали глаза на активную поддержку Советским Союзом созданной в 1944 году в ходе очередного антикитайского национально-освободительного восстания на территории трех северных округов Синьцзяна Восточно-Туркестанской Республики.

К 1945 году стало понятно, что развитие ситуации на фронтах войны ставит на повестку дня необходимость нормализации отношений двух великих соседей. При этом было ясно, что вопросы нормализации не могли быть решены вне контекста синьцзянской проблемы. Однако даже подписанный 14 августа 1945 года «Договор о дружбе и союзе между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой» не снял с повестки дня необходимости решения накопившихся вокруг провинции противоречий. Более того, теперь в решении этих вопросов помимо СССР и Китая все большую роль стали играть Соединенные Штаты Америки.

В третьем разделе **«Политика США в Синьцзяне в период гражданской войны в Китае (1946-1949гг.)»** рассматривается изменение взглядов американских дипломатов на роль и место Советского Союза в провинции.

После завершения Второй мировой войны позиция Вашингтона в Синьцзяне претерпевает кардинальные изменения. Причиной таких изменений явилось начало «холодной войны» между бывшими союзниками и развернувшаяся борьба за влияние в мире. Одним из районов противостояния

стал Китай, в котором многолетняя борьба Гоминьдана и Коммунистической партии вылилась в 1946 году в очередную фазу гражданской войны. При этом Гоминьдан опирался на всестороннюю поддержку Соединённых Штатов Америки, а КПК – Советского Союза.

В конце 1940-х гг., когда режим Чан Кайши под ударами частей, возглавляемых компартией Китая, начал терпеть поражения и на повестку дня встает вопрос о будущем страны, Вашингтон приступил к разработке планов по передаче Синьцзяна под управление, так называемой, «третьей силы». Американские дипломаты рассчитывали, что эта сила будет лояльна к Соединенным Штатам, но в то же время сумеет противостоять как коммунистическому правительству Китая, так и давлению Советского Союза. Претендентов на новую власть в Синьцзяне американское руководство видело в панисламистких кругах, которые должны были опереться на поддержку Пакистана и Афганистана.

Однако этим планам не суждено было осуществиться, так как лидеры панисламистского движения не находили необходимой опоры в провинции, а отсутствие у них налаженных связей с Пакистаном и Афганистаном не давало надежды на их скорую и эффективную поддержку планам США. Последовавший в 1949 году крах гоминьдановского правительства Чан Кайши и приход к власти в стране и провинции коммунистических сил окончательно разрушил планы Соединенных Штатов Америки не только в отношении Синьцзяна, но и Китая, в целом.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования.

Политика Великобритании, Японии и Соединенных Штатов Америки в отношении Синьцзяна во второй четверти XX века была и по своему характеру, и по своим целям империалистической. Её несостоятельность и, как следствие этого, полный провал, объясняются нежеланием правящих кругов этих стран принимать во внимание стремительные изменения, которые претерпевал мир во второй половине XX века. Очевидные просчеты при анализе внутриполитической ситуации в Синьцзяне, попытка опоры на консерватив-

ные силы, не имевшие в провинции достаточной социальной базы и народной поддержки, стремление решать свои, далекие от благородства интересы за счет проживавших в провинции народов обрекали планы руководства этих стран на заведомый провал. Во многом неудачи держав явились следствием противоречий в собственных рядах. Например, от прямого вторжения японских войск в Синьцзян его спасло то, что у агрессора, втянувшегося в боевые действия с Соединенными Штатами, на это просто не хватило сил. Наконец, неудачи в реализации планов, разработанных в Лондоне, Токио и Вашингтоне явились, среди прочего, результатом продуманной и твердой позиции Советского Союза. В итоге, события конца 1940-х годов убедительно показали, что «большая игра» в Центральной Азии, затеянная Великими державами, закончилась для них в рассматриваемый период поражением.

Список публикаций по теме диссертации:

1. Бармин К.В. Некоторые вопросы усиления влияния Соединённых Штатов Америки в китайской провинции Синьцзян в 1943-1945 гг. // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Материалы II региональной конференции 26 октября 1999 г. – Барнаул, 1999. – С. 74-78.
2. Бармин К.В. Политика Соединённых Штатов Америки в Отношении Синьцзяна в 1941-1949 гг. // Молодые международники Сибири: Доклады на «Зимней школе по проблемам международных отношений» – Томск, 2000. – С. 39-43.
3. Бармин К.В. Роль американского фактора в развитии внутриполитической ситуации в Синьцзяне в 1943-1944 гг. // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Молодёжь Барнаулу». – Барнаул, 2001. – С. 75-77.
4. Бармин К.В. Политика руководства Синьцзяна в отношении СССР после отставки губернатора Шэн Шицая в 1944 г. // Материалы XL Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-

технический прогресс»: Востоковедение. Новосиб. гос. университет. – Новосибирск, 2002. – С. 24-25.

5. Бармин К.В. Роль американского фактора в смене правительства Синьцзяна в 1944г. // Востоковедные исследования на Алтае. Выпуск III. Сборник научных статей. – Барнаул, 2002. – С. 236-243.
6. Бармин К.В. Некоторые вопросы политики СССР и США в Синьцзяне в американской историографии // Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда: Материалы конференции. – Барнаул, 2003. – С. 193-197.
7. Бармин К.В. К вопросу об оценке деятельности Оспан-батыра в Синьцзяне в 1944-1946 гг. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Четвертые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2003. – С. 431-434.
8. Бармин К.В. Анализ документов архивов внешней политики Англии и Америки // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. – Барнаул, 2003. – С. 19-23.
9. Бармин К.В. Позиция США в отношении политики Советского Союза в Синьцзяне в 1944 году // Материалы по всеобщей и отечественной истории: Сборник. – Барнаул, 2004. – С. 79-83.
10. Бармин К.В. К вопросу о планах Японии в отношении Синьцзяна в 20-х – 30-х гг. XX века // Востоковедные исследования на Алтае. Выпуск IV. Сборник научных статей. – Барнаул, 2004. – С. 149-154.
11. Бармин К.В. К вопросу о политике Японии в Синьцзяне в первой четверти XX века // Сибирь, Центральная Азия и Дальний Восток: взаимодействие народов и культур. Вторые научные чтения памяти Е.М. Залкинда: Материалы конференции. – Барнаул, 2005. – С. 316-320.
12. Бармин К.В. Политика Германии в отношении Синьцзяна в 20-х – первой половине 30-х гг. XX в. // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Пятой международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2005. – С. 426-431.